

Пётр Эдуардович Подалко

*Университет Аояма Гакуин
Токио, Япония
ppodalco@aoyamagakuin.jp*

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ И ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье исследуется проблема острой нехватки трудовых ресурсов в современной Японии, а также способы ещё решения посредством изменения миграционной политики. В настоящее время уже целые отрасли промышленности не могут обходиться без регулярного завоза мигрантов. Ситуация становится патовой: страна не может отказаться от иностранных рабочих рук, и при этом не хочет форсировать создание механизмов для их легального привлечения. Одновременно правительство стремится активно развивать иностранный туризм, что также увеличивает нагрузку на рынок труда. Отдельную трудность представляет собой решение проблемы социокультурной адаптации мигрантов в японское общество.

Ключевые слова: *иностранцы рабочие, трудовые ресурсы, туризм*

ВОЗВРАТ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ ПОКОЛЕНИЯ

Невозможность полностью обеспечить работой, а значит, и средствами к существованию, значительных масс активно растущего в эпоху Мэйдзи (1868–1912) сельского населения, вынудила японское правительство официально разрешить эмиграцию крестьян за рубеж. Так, в 1908 г. в Бразилию отправились первые переселенцы с о. Кюсю, на долгие годы ставшего основным источником экспорта японской рабочей силы.

Спустя восемь десятилетий вектор перемещения сменился на прямо противоположный: в 1990-х гг. в Японии жили и трудились на различных предприятиях 600 тыс. иностранных рабочих, свыше половины из которых составляли дети и внуки «японских бразильцев»; в Японии их называют «нисэй» и «сансэй», таким образом обозначая, соответственно, второе («ни») и третье («сан») поколение эмигран-

тов. Главными причинами появления здесь такого числа иностранных рабочих стали как сокращение прироста собственного населения вследствие падения рождаемости (с 1973 г.), так и общее старение японской нации.

«ГИНО ДЗИССЮ»: БЕРЁМ ОТОВСЮДУ

В 1993 г. был принят закон о введении «системы обретения навыков и практики иностранцами» (далее – «гино-дзиссю»), ставший своего рода «открытием шлюзов». Этот закон разрешал иностранцам приезжать в Японию и работать от 1 до 3 лет на предприятиях промышленности и аграрного сектора (всего 14 отраслей занятости). Система «гино-дзиссю» давала «нисэй» и «сансэй» определенные преимущества: если все прочие иностранцы по завершении контракта должны были возвращаться на родину, то этим двум категориям разрешалось подавать заявки на постоянную работу, или на статус резидента. При этом представители 4-го поколения эмигрантов («ёнсэй»), таких преимуществ не имели («Ёмиури», 31.07.2017). Только в 2017 г. Минюст Японии предоставил им право на постоянную работу, но лишь при выполнении условий, как-то: 1) знание японского языка; 2) наличие сертификата о квалификации работника; 3) возраст от 18 до 30 лет («Ёмиури», 31.07.2017).

ДИНАМИКА РЫНКА ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЯПОНИИ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ НОВЫХ ЗАКОНОВ

1) Рост числа иностранных рабочих в Японии:

1992 г. – 580 000; 1994 г. – 600 000; 1998 г. – 650 000; 2000 г. – 700 000; 2002 г. – 750 000 («Ёмиури», 23.1.2004).

2) Рост числа иностранных компаний в Японии:

1995 г. – 7 467; 1996 г. – 7 573 (+1,42 %); 1997 г. – 7 732 (+2,10 %); 1998 г. – 7 959 (+2,94 %) («Japan Press Inform Age», Vol. 6, №2, p. 3)

Уже в 2005 г. стала очевидна необходимость дальнейшего ослабления иммиграционного законодательства, и список отраслей для приема иностранцев был расширен с 14 до 27. В то время в Японии проживало 127 756 815 человек («Ёмиури», 27.12.2005).

В 2013 г. число иностранных рабочих достигло 717 504.

Распределение по гражданству:

Вьетнам – 5,2 % (37 537);

Перу – 3,2 % (23 189);

Австралия и Новая Зеландия – 7,5% (53 584);

Бразилия – 13,3 % (15 505);

Филиппины – 11,2 % (80 170);
Южная Корея – 4,8 % (34 100);
КНР – 42,4 % (303 886);
Прочие – 12,5 % (89 533 чел.).

Распределение по визе/статусу:

44,4 % (318 788) – постоянные резиденты;
19 % (136 608) – «гино дзиссю»;
17,1 % (121 770) – студенты и пр.;
18,5 % (132 571) – специалисты;
1,1 % (7 735) – спорт, наука, «working holiday» и пр.;
0 % (32) – неустановлено («Никкэй», 12.05.2014).

В октябре 2015 г. число иностранных рабочих составляло 907 896 чел. (+15 % к 2014 г.), достигнув 40,7 % от общего числа иностранцев (2 232 189). Наибольшую динамику показывали вьетнамская (+79,9 %) и непальская (+60,8 %) общины. Предприятий и компаний, где работали иностранцы, в 2015 г. было 152 261 (+11,1 %). Среди этих предприятий, наибольшую группу (24,9 %) составляли производственные (32,6 % всех иностранных рабочих). При этом основная масса предприятий и компаний (55,6 %) относились к категории мелких и средних (до 30 работников) – их количество выросло за год на 13,3 %.

Компании, рекрутирующие временных рабочих с отправкой их по месту требования («хакэн дзигё»), составили 10,2 % от общего числа компаний с наймом иностранцев. В них работали 22,6 % всех иностранных рабочих (204 907 чел.).

Распределение по гражданству:

КНР – 35,5 % (322 545, +3,4 %);
Вьетнам – 12,1 % (110 013, +79,9 %);
Филиппины – 11,7 % (106 533, +16,4 %);
Бразилия – 10,6 % (96 672, +2,7 %);
Непал – 4,3 % (39 056, +60,8 %).

Распределение во визе/статусу:

Постоянные резиденты – 40,4 % (367 211);
Студенты и пр. – 18,5 % (167 600);
Специалисты – 18,4 % (167 301)

«ДЕ-ЮРЕ» НЕ ВСЕГДА ОЗНАЧАЕТ «ДЕ-ФАКТО»

В 2016 г. в Японии проживало 2 307 388 иностранцев. Число отраслей, принимающих «гино дзиссю» (210 000 чел.), достигло 74 («Ёмиури», 17.11.2016).

В 2016 г. иностранные технические специалисты и учёные получили право подавать заявление на статус постоянного резидента спустя год после прибытия в страну. Срок контракта «гино дзиссю» был увеличен с 3 до 5 лет.

Однако, по материалам японской прессы, далеко не все иностранцы соответствовали своему формальному статусу: так, среди вьетнамских студентов 60–70 % составляли «касэги-рюгаку» – лица, использовавшие учебную визу как прикрытие для работы, в том числе нелегальной.

В 2015 г. из поля зрения властей «пропали» 5 803 иностранца (в 2014 г. – 4 847 чел.). Среди них граждан КНР – 3116, Вьетнама – 1 705, Мьянмы – 336, и др. («Ёмиури», 07.03.2016).

Вьетнамская община в Японии росла наиболее высокими темпами: в 2013 г. – 72 256 чел., а в 2021 – уже 432 934 чел. (шестикратный прирост за девять лет), из них «гино дзиссю» были лишь около 40 % (180 тыс.). Многие выходцы из стран ЮВА приезжают в Японию при участии брокерских фирм, чаще всего – нелегальных. Чтобы поскорее отдать деньги, взятые у посредников и потраченные на оформление документов, проезд и пр., многие иностранные студенты осознанно идут на правонарушения. Если в 1999 г. студенты составляли 28,7 % от общего числа иностранных правонарушителей в Японии, то в 2003 г. – уже 43 % («The Asahi Shimbun», 18.11.2003).

В 2013 г. иностранцами было совершено 9 884 преступления – более чем пятикратный рост за десять лет. На долю вьетнамских граждан пришлось св.10 % от общего числа (1 118). В 2017 г. количество правонарушений, совершенных иностранцами, достигло 17006 (Вьетнам – 5 140, КНР – 4701, Бразилия – 1 058, Республика Корея – 1 038, Филиппины – 823, Таиланд – 510, прочие – 3 736). В 2022 г. было 14 662 иностранных правонарушений (на 1 231 меньше, чем в 2021 г.); задержаны в общей сложности 9 548 иностранцев (на 1 129 чел. меньше, чем в 2021 г.), из них 3 432 чел. – граждане Вьетнама, на 2-м месте – граждане КНР (2 006 чел.). По данным полиции, 53,8 % вьетнамцев пойманы на магазинных кражах, мотив преступления – долги брокеру за помощь в переезде в Японию («Ёмиури», 24.03.23).

Другая проблема возникла со студентами из Непала: в отличие от вьетнамцев, которые стремились любыми способами поскорее заработать, непальцы, въехав по учебной визе, шли не в учебные классы, а в иммиграционные центры, для подачи заявления на предоставление убежища. Таких в среднем набиралось до 6 000 в год. Результатом стало сокращение квот для приема студентов из Непала.

В 2017 г. Минюст Японии запретил иностранцам работать после подачи заявления на иммиграцию в качестве «беженца» («Ёмиури», 30.06.2017).

«Токутэй гино» – новый подход в кадровой политике

С апреля 2019 г. для увеличения приема иностранных рабочих был введен новый статус «токутэй гино» («Specific Skilled Workers»), имевший два уровня: (1) Возможность работать в 12 отраслях, при низкой квалификации, на срок до 5 лет. Необходимое условие: три года стажа проживания и работы в Японии (достаточно для обретения нужных умений и языкового минимума); (2) Возможность трудоустройства в отраслях высокой квалификации (включая гостиничный бизнес, уход за стариками и пр.), без ограничения в сроках. Необходимое условие: квалификационный тест+тест на знание японского языка. Языковой тест имел 2 формы: либо стандартный экзамен «Нихонго норёку сикэн» (JLPT-4), либо новый тест Японского фонда JFT-Basic test.

Этот тест был введён Японским фондом специально для сдачи его иностранцами ДО приезда их в Японию, и предусматривал владение языком в объеме, достаточном для жизни и работы. Ответы на вопросы предполагалось давать в режиме онлайн, в специально оборудованных местах в странах проживания иностранцев; вопросы были на английском языке, при допуске перевода на индонезийский, непальский и монгольский языки. Тест включал 4 раздела: «письмо», «лексика», «восприятие на слух» (не полное аудирование, так как диалоги и живая беседа не предполагались), и «чтение». Данный тест не делился на уровни; пробное тестирование было назначено на осень 2019 г. в 5 странах – Филиппины, Камбоджа, Индонезия, Непал, Монголия («Niragana Times», Nov. 2019). Планировалось принимать ежегодно примерно по 50 000 чел., чтобы довести общее число «токутэй гино» до 345 150 чел. («Ёмиури», 22.11.2018). Однако, пандемия Covid-19 спутала все планы.

Последствия введения карантина (2020–2021 гг.)

За первые 1,5 года действия программы «токутэй гино», в Японию по ней смогли въехать всего 8 769 чел. (ожидалось 47 550). Из них 7 348 (83,8 %) по факту являлись «гино дзиссю»; распределились они в пищевую промышленность (3 167 чел. = 36,1 %), сельское хозяйство (1 306 = 14,9 %) предприятия общественного питания (859 = 9,8 %). Преобладали граждане Вьетнама (5341 = 60,9 %), КНР

(826 = 9,4 %), Индонезии (775 = 8,8 %). Всего было выдано 17 137 виз; около 4 000 чел. не смогли въехать и остались за рубежом («Ёмиури», 21.11.2020)

В 2021 г. общее число «гино дзиссю» составило около 200 000 чел. (Вьетнам – 57 %, КНР – 16 %, Индонезия – 9 %, Филиппины – 8 %). В целом, в 2021 г. в Японию въехало 350 тыс. иностранцев (8 % от 2020 г.), т.е. даже меньше, чем в 1966 г. («Ёмиури», 09.11.2021).

По программе «токутэй гино» было принято 22 567 чел., из которых 19 092 (84,6 %), приходились на «гино дзиссю» а также 3 353 чел. – из числа тех, кто сдал языковой экзамен и тест по специальности.

Распределение по отраслям:

8 104 (35,9 %) – пищевая отрасль;

3 359 (14,9 %) – сельское хозяйство;

2 116 (9,4 %) – строительство;

1 937 (6 %) – пром. машиностроение.

Распределение по гражданству:

Вьетнам – 14 335 9147 (62,7 %);

КНР – 2 050 (9,1 %);

Индонезия – 1 921 (8,5 %).

ПРОБЛЕМА УХОДА ЗА СТАРИКАМИ

Согласно официальному прогнозу («Ёмиури», 25.03.2020), в 2025 г. Японию ожидает нехватка примерно 340 тыс. работников в сфере ухода за стариками и инвалидами («кайго-сёку»). Общее число работников в этой отрасли выросло за 20 лет (2000–2019) в 4,20 раза, дойдя до почти 2 млн. чел., что всё ещё ниже требуемого уровня. Нехватку работников с низкой квалификацией отмечают 70%, а с высокой квалификацией – 80 % заведений «кайго-сёку». Также остро стоит проблема старения кадров: лица моложе 30 лет составляют лишь 10 %, а старше 60 лет – 20 % от общего числа работников отрасли.

В целом же по стране, в 2019 г. все отрасли хозяйства испытывали необходимость в увеличении числа работников в 1,45 раза.

Плюсы и минусы по мнению иностранных рабочих

В апреле 2019 г. были опубликованы результаты опроса «Обзор положения иностранных рабочих в Японии» (всего 25 пунктов).

Ответы на вопрос об отличии условий работы от аналогичных на родине: «Строгость соблюдения вежливости и манер поведения» (39,1 %), «Строгость соблюдения временного регламента» (36,1 %),

«Строгость соблюдения иерархии» (34,7 %), «Высокая трудовая сознательность» (24,8 %).

Ответы на вопрос, что наиболее привлекает в работе: «Хорошее отношение к иностранцам» (48,6 %), «Высокая зарплата» (41,8 %), «Компенсация транспортных расходов» (37,1 %).

Минусы: «Ограниченность видов занятости для иностранцев» (40,1 %), а также трудности оформления бумаг для трудоустройства, и нехватка языковых навыков («Niragana Times», July 2019).

Также существуют трудности с поиском жилья (40 % отказов), и малорешаемая проблема социокультурной адаптации иностранцев, что порой вызывает конфликты с японским населением. В ряде мест иностранцы уже составляют от 5% до 18% жителей. Известны такие анклавы в Токио, как Син-Окубо («Кориан-таун»), Ниси-Касаи («Литл Индия», «Литл Эфиопия»). Многих японцев раздражают религиозные и культурные отличия иностранцев (молитвы на рабочем месте, особенности внешнего вида и одежды). Также остается нерешенной «языковая проблема», и необходимость расширения сферы применения «Ясасий Нихонго» как упрощенной версии обиходного японского языка («Ёмиури», 29.11.2018; 26.12.2018).

Кому обслуживать миллионы туристов?

В 2003 г., правительство поставило задачу довести число иностранных туристов до 10 млн/год (в 2003 г. – 4,3 млн.). Эта цель была достигнута в 2013 г.

В 2008 г. в Японии было создано ведомство «Канко-тё» (аналог Госкомтуризма РФ), и уже с 2010 г. Япония запустила новую программу привлечения иностранных туристов под общим лозунгом «Cool Japan». В 2015 г. число иностранных туристов достигло 18 млн. чел., а спустя два года их было уже 28,7 млн. чел. («Ёмиури», 13.01.2018). Аппетиты росли: новые цели предполагали довести в 2020 г. число интуристов до 40 млн. чел., а к 2030 г. – до 60 млн. чел., для чего был облегчен визовый режим с рядом стран.

Однако, острая нехватка рабочих рук в основных отраслях не позволяет перераспределять их в сферу турсервиса без существенных потерь, но как решать эту проблему, где брать новые многочисленные кадры отельеров, гидов, перевозчиков, рестораторов и т. д. – неизвестно. Правительство не только не предлагает каких-либо способов решения проблемы очевидной нехватки кадров для этой специфической отрасли, но и толком не объясняет причин подстегивания такого «туристического бума».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Основное противоречие современной миграционной политики Японии состоит в следующем: не имея возможности отказаться от приема иностранных рабочих, правительство старательно избегает создание соответствующих ему механизмов. На данном этапе в его действиях не просматривается ясного и последовательного плана по решению этой проблемы, хотя растущая нехватка в стране трудовых ресурсов при почти полном отсутствии физического прироста населения, сама подталкивает руководство страны к тому, чтобы если не снять, то существенно ослабить действующие ограничения на иммиграцию. Все принимаемые меры носят откровенно половинчатый характер. Отсутствие у японцев исторического опыта широкого взаимодействия с иностранцами затрудняет поиски правильного решения. Эти колебания также опираются на стремление сохранить собственную идентичность, боязнь утратить пресловутый «код нации», дабы не превратиться в очередной мультикультурный конгломерат, со всеми присущими ему проблемами. Как долго японскому руководству удастся балансировать, откладывая принятие важных решений, станет известно в ближайшем будущем.

Petr E. Podalko

*Aoyama Gakuin University
Tokyo, Japan
ppodalko@aoyamagakuin.jp*

FEATURES OF JAPAN'S MIGRATION POLICY AND THE PROBLEM OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN WORKERS TO MODERN JAPANESE SOCIETY

Abstract: The article explores the problem of an acute shortage of labor resources in modern Japan as well as ways to solve it by changing the migration policy. Nowadays, many industries already cannot survive without the migrant workers from abroad. The situation is becoming a stalemate, as the country is already dependent on foreign workers, but still avoids the general idea how to create the mechanism for their legal mass arrival. Also, the government claimed a new plan to develop inbound tourism, which also increases the burden on the domestic labor market. The socio-cultural adaptation of migrants to life in Japanese society is one more problem to be solved.

Keywords: *foreign workers, labor market, inbound tourism*